

© 2003 г. Д.В. СИЧИНАВА

К ТИПОЛОГИИ ГЛАГОЛЬНЫХ СИСТЕМ С НЕСКОЛЬКИМИ ФОРМАМИ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА: CASUS LATINUS

1. СЕМАНТИКА ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Плюсквамперфект (то есть глагольная форма, основным значением которой является выражение предшествования в прошедшем) является весьма интересным предметом исследований в рамках грамматической типологии. Причиной этого является тот факт, установленный уже в одновременно появившихся работах по видо-временной типологии [Comrie 1985; Dahl 1985], что для этой формы в языках мира характерно, помимо основного (таксисного), наличие и дополнительных значений; более того, практически неизвестны языки с плюсквамперфектом, в которых бы не было плюсквамперфектной формы, развивающей хотя бы одно дополнительное значение.

Круг этих значений весьма устойчив типологически. В большом количестве языков (75% из выборки Даля) плюсквамперфект выражает значение "прекращенной ситуации" ('ситуация, имевшая место в некоторый момент в прошлом, в настоящий момент уже места не имеет', пример (1)) или "аннулированного результата" ('результат некоторой ситуации достигнут, но потом аннулирован', пример (2)).

(1) **дьола (Сенегал)** esukey eniilo-ɛɛn-ɛɛn [Шошитайшвили 1998: 37]

'Раньше наша деревня была маленькой [а теперь это не так]'

(2) **итал.** Mi ero comprata delle scarpe rosse, ma mi è toccato riportarle indietro perché mi stavano piccole. [Fici Giusti forthcoming]

'Я [было] купила себе красные туфли, но мне пришлось отнести их обратно, потому что оказались малы.'

Очень распространено употребление плюсквамперфекта в условных ирреальных конструкциях, как в условной части (протасисе), так и в главном предложении (аподосисе):

(3) **англ.** If the boy had got the money yesterday, he would have bought a present for a girl.

'Если бы мальчик получил деньги вчера, он купил бы девочке подарок.'

(4) **хинди** yadi ek bhī kṣaṇ kā valamb ho jātā to Jasminh mārā jā cukā thā

'Если было бы допущено хоть малейшее промедление, то с Джасминхом было бы покончено'. [Липеровский 1984]

Употребление плюсквамперфекта в ирреальных контекстах связано с более общей типологической тенденцией к метафоризации прошедшего времени, на которую обращал внимание еще Отто Есперсен [Jespersen 1924], использовавший для подобных значений название "претерит и плюсквамперфект воображения". В современных типологических исследованиях, например [Fleischman 1989], центральным для объяснения этой метафоры выступает понятие "эгоцентричности" языка, кото-

рый стремится оценивать ситуации с точки зрения их расстояния от «"здесь-и-сейчас" говорящего».

К числу других, не столь массово, но все же засвидетельствованных в языках мира дополнительных значений и функций плюсквамперфекта относятся:

– ‘давнопрошедшее’ (значение категории временной дистанции); это значение отмечено, например, в армянском [Козинцева 1998] или багвалинском (нахско-дагестанские [Майсак, Татевосов 2001]) языках; далеко не всегда примеры, приводимые исследователями некоторых других языков, позволяют ограничить это значение от значения ‘прекращенная ситуация’ или ‘аннулированный результат’;

– ‘смягчение категоричности утверждения’, также связанное с ирреальной метафорикой прошедшего (ср. англ. *I had been thinking about asking you to dinner* ‘Я хотел бы пригласить вас на обед’ [Fleischman 1989:10]);

– эвиденциальное (“заглазное” или “пересказывательное”) значение, связанное с различными типами косвенной засвидетельствованности; оно выражается плюсквамперфектом в таких языках, как боливийский испанский [Fleischman 1989], албанский [Friedman 1981];

– проксимативное (‘результат действия не был достигнут’; прототипический контекст – *он чуть было не умер*); отмечено в корейском [Kim 1974] и сантали (Восточная Индия, относится к группе мунда австроазиатских языков) [Сичинава 2001]¹;

– дискурсивная функция (названная нами в [Сичинава 2001; 2002] “сдвиг начальной точки”), связанная с отнесением нарратива в неактуальный временной план. Примером может служить русский сказочный зачин *жили-были*, генетически связанный с древнерусским плюсквамперфектом (здесь обоснованно предполагается также влияние соответствующих финно-угорских форм, см. [Ткаченко 1979] или [Вайс 2001]); начальная предикация нарратива оформляется плюсквамперфектом, затем идет изложение в обычном прошедшем времени; “первая фраза уже относит повествование к сфере не связанного непосредственно с настоящим моментом прошлого” [Зализняк 1995: 158].

Таким образом, плюсквамперфект помещает ситуацию в семантическую зону, элементы которой противопоставляются не только временному плану настоящего, но и аспектуальному значению результативности, и модальному индикативности, и эвиденциальному – прямой засвидетельствованности. Для этой устойчивой области можно ввести обозначение “зона сверхпрошлого” [Плунгян 1998] (*superpassé* [Arnavielle 1978: 620], ср. также *emphasized past time* [Steele 1975: 211]), хотя, конечно, семантические особенности, допустим, значений ‘давнопрошедшее’ и ‘вежливость’ не могут быть выражены одним кратким “ярлыком”. Более нейтральное обозначение, которое мы также будем использовать в данной работе – “каноническая область значений плюсквамперфекта” (“каноническая полисемия”).

2. ГЛАГОЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ С НЕСКОЛЬКИМИ ФОРМАМИ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА

Многообразие набора значений плюсквамперфекта служит одним из объяснений того факта, что в очень многих языках существует несколько форм с базовым значением ‘предшествование в прошедшем’, каждая из которых развивает то или иное подмножество из канонической полисемии плюсквамперфекта (причем эти подмножества могут пересекаться). Роберт Салки, автор одного из наиболее значительных исследований семантики этой глагольной формы, замечает: «...английский язык,

¹ Для множества значений, связанных с тем или иным нарушением развития ситуации, в нормальном случае имеющей результат – то есть для значений ‘аннулированный результат’, ‘проксиматив’ и ‘к о н а т и в’ (ситуация не достигла результата, ср. рус. *учил, но не выучил*), в работе [Плунгян 2001] предложен удачный термин “антирезультатив” (там же – очерк типологии выражения антирезультативных значений, в том числе с помощью плюсквамперфекта).

имеющий только одну форму плюсквамперфекта (или две, если считать прогрессив), в этом отношении нетипичен среди языков, имеющих плюсквамперфект. Языки с различием "перфектив/имперфектив", а также те, которые используют в качестве вспомогательного эквиваленты как глагола БЫТЬ, так и глагола ИМЕТЬ, часто располагают большим количеством различных форм. Учитывая, что многие языки обходятся без плюсквамперфекта вовсе, и что он не так уж часто используется в языках, в которых он есть, подобное изобилие форм нуждается в объяснении» [Salkie 1989: 13].

Типологии глагольных систем с несколькими формами плюсквамперфекта посвящена наша работа [Сичинава 2002], в которой подробно рассматривается материал сорока языков (а также дополнительно привлекаются данные еще тридцати). В ней установлено, в частности, что плюсквамперфекты, образованные из сходного морфологического материала, обладают достаточно нетривиальным семантическим сходством, которое имеет типологический характер и проявляется в рамках системы. Например, в тех языках, в которых имеется и перфект, и простое прошедшее время (претерит), плюсквамперфекты, образованные от основы претерита, развивают больше дополнительных значений, чем образованные от основы перфекта (причем часто эти последние дополнительных значений не развивают вовсе). Общие черты обнаружены и у плюсквамперфектных форм, образованных при помощи различных видовых форм вспомогательного глагола (романские пары вроде фр. *eut vu – avait vu* 'увидел' и их генетически независимые аналоги в старославянском или албанском языках).

Особый интерес для типологических исследований в этом освещении представляет латинский язык, в котором имелись две формы плюсквамперфекта – *Plusquamperfectum Indicativi* и *Plusquamperfectum Coniunctivi* – образованные от разных модальных основ. Если рассмотреть эти формы с учетом достижений, уже имеющихся в типологии плюсквамперфекта, то некоторые особенности "поведения" этих форм получают объяснение в типологической перспективе; появится возможность учесть значения, которыми зачастую пренебрегают в традиционных описаниях латинского языка; по-новому можно будет взглянуть на судьбу соответствующих форм в языках-потомках латыни.

Лучшие описания семантики глагола в латинском языке (прежде всего [Hofmann, Szantyr 1965; Ernout, Thomas 1972] и, особенно, работы С. Мелле [Mellet 1988; 1994; 2000]) обращают внимание на особенности семантики форм латинского плюсквамперфекта, которые не могут быть сведены к традиционным семантическим ярлыкам 'предшествование в прошедшем' и 'давнопрошедшее'. Многие наблюдения и трактовки, предлагаемые этими исследователями, мы используем в настоящей работе.

3. ЛАТИНСКИЙ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТ ИНДИКАТИВА КАК "СВЕРХПРОШЛОЕ"

Основным значениями латинского *Plusquamperfectum* традиционно считается таксисное, то есть 'прошедшее в прошедшем':

(5) *Et iam Romanus non adpropinquabat modo, sed derexerat etiam in pugnam naves* (Т. Ливий, XXII, 19, 11; [Mellet 1994: 109]).

'И уже римляне (букв. римлянин) не только приближались, но даже выстроили (уже успели выстроить) корабли для боя'.

Вместе с тем таксисное употребление *Plusquamperfectum*, как показывает анализ [Ernout, Thomas 1972; Mellet 1994; 2000] даже классических текстов, не говоря о памятниках доклассических (Плавт) или более позднего времени, но также отражающих народную речь ("Сатирикон" Петрония, надписи), не было обязательным. В контекстах, где в английском или французском обязательно относительное время, широко употреблялся латинский *Perfectum*:

(6) Dedi equidem quod mecum egisti (Плавт, *As.* 1,3.19; [Mellet 2000: 101])².

‘Я дал столько, сколько мы с тобой условились (букв. "ты со мной условилась")’.

(7) Ab iis Caesar haec facta cognovit, qui sermoni interfuerunt (Цезарь, *Bell. C.*, III, 18, 5; [Ernout, Thomas 1972: 225]).

‘Цезарь узнал это от тех, кто присутствовал на переговорах’.

Плюсквамперфект же, согласно [Väänänen 1967], в "простонародном и позднем языке" (*dans la langue populaire et tardive*) употреблялся абсолютно, "со значением имперфекта"; примеры, приводимые исследователями, соответствуют различным значениям канонической полисемии; так, "значению имперфекта" соответствует значение прекращенной ситуации:

(8) Non sum ego qui fueram: mutat via longa puellas [Проперций, I, XII, 12].

‘Я не тот, что был [раньше]: и юные девы меняются в разлуке’³.

(9) Incipiunt odisse quod fuerant et profiteri quod oderant [Тертуллиан, *Apol.*, I, 6].

‘[Новокрещенные] начинают ненавидеть то, чем они были, и исповедовать то, что они ненавидели’; комментарий С. Мелле к подобным контекстам, частотным у христианских авторов: «точка отсчета здесь выводится из контекста, и легко можно восстановить что-то вроде "до их обращения", оправдывающее выражение предшествования; кроме того, употребление плюсквамперфекта, как кажется, подчеркивает разрыв между двумя периодами» [Mellet 1994: 120, выделение наше. – Д.С.].

Очень частотно и уже известное нам значение аннулированного результата:

(10) Repudio quod concilium primum intenderam (Теренций, *Andr.* 733; [Mellet 1994:111]).

‘Отказываюсь от плана, который раньше составил’.

Плюсквамперфект в латинском языке употребляется и в антирезультативных (см. сноску 1) конструкциях другого типа; причина, воспрепятствовавшая достижению результата, вводится в придаточном предложении с темпоральным союзом *cum*, который традиционно называется *cum inversum*, букв. "обратное, противоположное *cum*". В конструкциях с *cum inversum* возможен как имперфект, так и плюсквамперфект; если имперфект в главном предложении носит чисто конативный характер (‘результат ситуации не был достигнут’, подробнее о латинском *imperfectum de copatu* см. [Mellet 1988: 288–292]), не указывая на стадию, на которой вмешалось непредвиденное обстоятельство, то плюсквамперфект подчеркивает прерывание нормально развивающейся ситуации на этапе, очень близком к достижению результата, принося проксимативное значение "чуть не"⁴:

(11) Moderatione plura quam vi composuerat, cum redire in Syriam iubetur (Тацит, *Ann.*, XII, 49, 2; [Mellet 1994: 113]).

‘Он уже почти утихомирив [провинцию], скорее с помощью умеренности, нежели силы, когда получил (букв. получает) приказ возвращаться в Сирию’.

² Примеры из классических авторов выверены по электронному корпусу латинских текстов "Perseus" (<http://www.perseus.tufts.edu/>), материалы которого опираются на авторитетные издания. Названия произведений записаны с использованием сокращений, принятых в классической филологии. Примеры из христианских авторов (Тертуллиан, Григорий Турский) также сверены по электронным изданиям.

³ Ср. также: Quod fueram, non sum ‘Чем был – не есмь’ (надпись-эпитафия, [Väänänen 1967: 140]).

⁴ В языке сантали [Сичинава 2001] дуратив прошедшего времени (семантически близкий европейскому имперфекту) также передает конативное, а одна из плюсквамперфектных форм – проксимативное значение.

У классических авторов распространено употребление плюсквамперфекта с дискурсивным значением 'сдвиг начальной точки', относящим все дальнейшее повествование в закрытый интервал прошедшего [Mellet 1994: 112; 1988: 294, где этот феномен называется "плюсквамперфектом начала", *le plus-que-parfait d'ouverture*]

(12) *Bello Punico secundo (.), Masinissa rex Numidarum (..) multa et praeclara rei militaris factora fecerat* (Саллюстий, *B Jug* , 5, 4, [Mellet 1994: 112]).

'Во время второй пунической войны (..) Масинисса, царь нумидийцев, () совершил немало славных воинских подвигов' [и далее идет рассказ о подвигах Масиниссы с употреблением форм Perfectum].

4 МОДАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА ИНДИКАТИВА

Развиваются и оба модальные значения, характерные для "зоны сверхпрошлого" уже с достаточно раннего периода засвидетельствовано значение 'смягчение категоричности утверждения':

(13) *Hegio, hoc te monitum, nisi forte ipse non vis, volueram* (Плавт, *Capt* , 309, [Mellet 1994: 117]).

'Гегион, мне бы хотелось, если ты не против, обратить твоё внимание на это'.

и становится характерным употребление плюсквамперфекта в аподосисе (главном предложении) ирреальной условной конструкции. Первоначально плюсквамперфект индикатива в таких конструкциях употреблялся "с целью выразительности" [Ernout, Thomas 1972: 380], недостигнутый результат тем самым (благодаря семантике индикатива) представлялся как достигнутый; согласно С. Мелле [Mellet 1994: 117], «для логики рассказа важнее сама квазизавершенность действия, чем досадное обстоятельство (*gram de sable*, букв. "песчинка"), которое помешало действию»; таким образом, перед нами не только модальное, но также и одно из антирезультативных, а именно проксимативное, употребление плюсквамперфекта.

(14) *Praeclare viceramus, nisi... fugientem Lepidus recepisset Antonium* (Цицерон, *ad Fam* , XII, 10, 3, [Ernout, Thomas 1972: 380–381]).

'Мы одержали бы славную победу, если бы [только] Лепид не принял у себя бежавшего [с поля боя] Антония'.

В раннесредневековой латыни плюсквамперфект индикатива в ирреальных контекстах становится [Ernout, Thomas 1972: 383] еще более распространенным, нейтральным способом выражения:

(15) *Si fas fuisset, angelum de caelo evocaveram* [Григорий Турский, *Hist Fr* , V, 18]

'Если б было это дозволено, я бы призвал ангела с небес'.

В романских языках она, как увидим, станет основной (и – кроме Иберии – единственной) функцией формы-наследницы латинской *cantaveram*.

5. ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТ КОНЪЮНКТИВА И ЕГО ЭКСПАНСИЯ В МОДАЛЬНОЙ ЗОНЕ ЗНАЧЕНИЙ

Латинский конъюнктив (как и современные французский и немецкий), как известно, сильно грамматикализован и носит в значительной степени синтаксический характер, маркируя определенные типы зависимых предложений вне зависимости от референциального статуса (то есть параметра "реальность/гипотетичность/ирреальность") соответствующих ситуаций. Это верно и для плюсквамперфекта

конъюнктива; в нижеприведенных примерах выбор наклонения ничем – кроме типа соответствующей предикации, чаще всего связанного с употребленным союзом – не обусловлен, а значения соответствуют рассматривавшимся выше для плюсквамперфекта индикатива:

(16) *Nuper cum morte superioris uxoris novus nuptus domum vacuefecisses, nonne etiam alio incredibili scelere hoc scelus cumulavisti?* (Цицерон, *Cat 1*, 14; [Mellet 1994: 240])

‘Некогда, после того, как ты смертью прежней своей жены освободил дом для нового брака, не добавил ли ты к этому преступлению новое невероятное преступление?’ (таксисное значение)⁵.

(17) *Itaque in intimis est meis, cum antea mihi notus non fuisset* (Цицерон, *Att IV*, 16, 1; [Mellet 1994 241]).

‘И вот он в числе моих близких друзей, а раньше был мне незнаком’ (значение прекращенной ситуации)

Собственно модальные употребления латинского конъюнктива связаны с употреблением как в независимых (оптатив *Fiat lux!* ‘Да будет свет’), так и в некоторых типах зависимых предикаций (прежде всего условных периодах: *Si sim Iuppiter, iam hercle ego uxorem ducam* ‘Если б я был Юпитером, то тотчас бы, клянусь, взял ее в жены’).

Парадигма конъюнктива в латинском языке включает четыре формы: *Praesens*, *Perfectum*, *Imperfectum* и *Plusquamperfectum*, формы будущего времени оказываются вне модальной оппозиции, и таким образом, формы презенса конъюнктива получают и футуральную интерпретацию. Данные [Ernout, Thomas 1972; Vaananen 1967] позволяют построить нам таблицу (см. табл. 1) “распределения” этих форм в собственно модальном значении для трех периодов развития латинского языка (полужирным выделены преобладающие формы).

Таблица 1

	Гипотетический статус, настоящее	Ирреальный статус, настоящее	Гипотетический статус, прошедшее	Ирреальный статус, прошедшее
Доклассическая эпоха	<i>Praesens</i>	<i>Praesens</i> , <i>Perfectum</i>	<i>Imperfectum</i>	<i>Plusquamperfectum</i>
Классическая эпоха	<i>Praesens</i> <i>Perfectum</i>	<i>Imperfectum</i> , <i>Praesens</i> , <i>Perfectum</i> , <i>Plusquamperfectum</i>	<i>Imperfectum</i> , <i>Praesens</i> , <i>Perfectum</i> , <i>Imperfectum</i> , <i>Plusquamperfectum</i>	<i>Plusquamperfectum</i>
Поздне-латинская/ранне-романская	<i>Praesens</i> , <i>Perfectum</i> , <i>Imperfectum</i>	<i>Plusquamperfectum</i> (переход в письменном языке закончился в VIII веке)		

⁵ С Мелле выводит и это употребление из постулируемого ей семантического инварианта конъюнктива, согласно ее трактовке, здесь вводится в рассмотрение некоторое множество альтернативных ситуаций, в данном случае {убить жену и раскаяться / убить жену и быть осужденным / убить жену и совершить новое преступление}, и употребление конъюнктива подчеркивает, что Катилина сделал наименее ожидаемый для честного человека выбор. Нам не кажется целесообразным рассматривать для всех без исключения латинских конструкций с конъюнктивом в зависимой предикации (по крайней мере, для подобных примеров) какой-либо модальный механизм выбора наклонения.

Форма плюсквамперфекта конъюнктива в доклассическую эпоху сравнительно редка [Mellet 1994]; в доклассическую и классическую эпоху наиболее частотным ее значением является ирреальная ситуация, относящаяся к прошедшему:

- (18) *Si quiessem, nihil evenisset mali* (Теренций, *Andr.* III, 4, 25, [Ernout, Thomas 1980: 378])
'Если б я был спокоен, ничего дурного бы не произошло' [но спокоен я не был]
(19) *Utinam ille omnes secum suas copias eduxisset!* (Цицерон, *Cat.* II, 4, [Mellet 1994: 242])
'О, если бы он только увел свои войска вслед за собой!' [но он не увел]

Плюсквамперфект конъюнктива употреблялся и для выражения не ирреальной, но гипотетической модальности (событие относится к будущему), с добавлением идеи "смягчения", "осторожного выражения гипотезы"; таким образом, перед нами и здесь не что иное, как параллель к индикативному употреблению этой формы:

- (20) *Quid, tu, Brute? possesne dicere, si te, ut Curionem quondam, contio reliquisset?* (Цицерон; *Br.*, 192; [Ernout, Thomas 1972: 379]).
'Что, Брут? смог бы ты говорить, если бы тебя, как некогда Куриона, покинуло собрание?' (комментарий Эрну и Тома: "гипотеза представлена как ирреальная из учтивости к лицу, которому задается вопрос"; сам Брут далее отвечает, употребляя "гипотетический" перфект конъюнктива: *si a corona relictus sim, non queam dicere* 'если б меня покинули слушающие, я не смог бы говорить') [Там же].

Достаточно рано (первые примеры [Vaananen 1967] еще у Витрувия, II столетие до Р.Х.) плюсквамперфект конъюнктива начинает захватывать вышеозначенную сферу имперфекта конъюнктива, вплоть до ирреалиса настоящего; процесс этот завершается в письменном языке, однако, не раньше VIII столетия [Mellet 1994]. Согласно [Ernout, Thomas 1972: 383], этот процесс связан с "общей тенденцией плюсквамперфекта замещать имперфект" – то есть с постоянно присутствовавшей, а к концу латинской эпохи ставшей преобладающей тенденцией плюсквамперфекта индикатива употребляться в контекстах, связанных с неактуальными замкнутыми временными интервалами. Свидетельством экспансии форм плюсквамперфекта в ущерб другим формам конъюнктива может служить грамматика "Ags Minor" Доната, созданная в IV веке; этот автор не выделяет особых форм Perfectum конъюнктива, считая, что они совпадают с формами плюсквамперфекта: "*Lego verbum activum .. quod declinabitur sic: .. optativo modo.. praeterito perfecto et plusquamperfecto utinam legissem, legisses, legisset*" (в переводе М.С. Петровой "*Lego* – действительный глагол. будет спрягаться так: ...в желательном наклонении.. в предшествующем законченном времени и предшествующем предпрошедшем *utinam legissem, legisses, legisset*") [Donatus 1999]

Семантически плюсквамперфект конъюнктива распространяется на всю модально-временную семантическую зону, отделенную от "здесь и сейчас" говорящего или во временном (прошедшее), или в модальном (ирреалис) отношении, или в обоих. Подобная эволюция этой формы получила, помимо семантической, и морфологическую поддержку, как отмечается в [Togebuy 1966: 177] и [Vaananen 1967: 142], формы Perfectum конъюнктива *cantaverim-cantaverit*, имперфекта конъюнктива *cantarem-cantaret* и предбудущего (имевшего и модальные значения, в значительной степени пересекающиеся с Perfectum конъюнктива; о них см. подробнее, напр., в [Hofmann, Szantyr 1965: 322, Mellet 1994: 162–167]) *cantavero-cantaverit*, на значительной части латинской территории в силу фонетических процессов контаминируются, образуя единую парадигму т. н. потенциалиса.

Таким образом, плюсквамперфект индикатива в поздней латыни призван выражать ситуации с реальным референциальным статусом, несомненно, с точки зрения говорящего, имевшие место в прошлом, но отнесенные в неактуальный временной

интервал; плюсквамперфект конъюнктива объединяет все ирреальные и гипотетические модально-временные сочетания, кроме гипотетического настоящего. Итак, обе эти формы образуют парадигму неактуальной "зоны сверхпрошлого", однако нельзя постулировать между ними четкую оппозицию "гипотетичность vs ирреальность"; из прагматических соображений и форма конъюнктива "вторгается" в гипотетический контекст, и форма индикатива – в ярко ирреальный (см. примеры (20) и (14)), причем это последнее употребление грамматикализуется и становится основным для данной формы

6. КОНВЕРГЕНЦИЯ ДВУХ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТОВ НА ПЕРИФЕРИИ РОМАНИИ

Появление и развитие нового, аналитического плюсквамперфекта, опирающегося на новый, также аналитический перфект, а также, по мнению К. Тогебу [Togebu 1966: 179] некоторые фонетические изменения, способствующие контаминации с парадигмой романского аориста (бывшего Perfectum), привели к тому, что в языках-потомках латыни форма плюсквамперфекта индикатива почти повсеместно ограничивается значением условного наклонения, таким образом, генерализуется употребление этой формы в аподосисе условной конструкции, отмечавшееся еще у Цицерона (пример (14)). К идиомам, где прослеживается такая эволюция, относятся далматинский, южноитальянские говоры, франко-провансальский⁶, окситанский, гасконский и каталанский [Togebu 1966: 177–180]. В настоящее время все эти формы вымерли, уступив место новому кондиционалису, образовавшемуся из аналитической конструкции "инфинитив + имперфект глагола 'иметь'" (фр. *devrait < debere habebat*).

Наследник латинского *cantavissent* во всех романских языках (кроме сардинского, где сохраняется старый имперфект конъюнктива) ограничивается развившимся в позднелатинский период значением претерита косвенного наклонения, однако 'отнесенность к прошлому' становится преобладающей составляющей его значения, эта форма распространяется на целевую ("перспективную", по С. Мелле) модальность в прошедшем (уже начиная с позднелатинской эпохи, например, у бл. Августина):

- (21) Saint Hildegarde, l'abbe, voulut [...] que les prieurs la racontassent dans les couvents réguliers [Гюго, "Легенда о монахиня"].
'Святому Ильдегарду, аббату, было угодно, чтобы начетчики рассказали [эту историю] во всех монастырях регулярного устава'.
- (22) Y habiendo mandado el duque que delante de la plaza del castillo se hiciese un espacioso cadahalso .. [Сервантес, "Дон Кихот", часть II, гл. 56]
'И когда герцог приказал, чтобы на площади перед замком был построен просторный помост .'

и на чисто синтаксические употребления конъюнктива:

- (23) Bien qu'il fût aveugle, aucun ne l'égalait dans la connaissance des écritures [Флобер, "Искушение св. Антония"]
'Хотя он и был слеп, но в знании писаний ему не было равных'

в то время как ирреалис в настоящем начинает передаваться уже имперфектом индикатива

- (24) Si jeunesse savait, si vieillesse pouvait.
'Если б молодость знала, если б старость могла'

⁶ В литературных франко-провансальских текстах деграмматикализованная и лексикализовавшаяся форма глагола 'долженствовать' *doire < debuerat* встречается вплоть до XVII века – подробнее см [Duraffour 1934]

(В современном итальянском языке имперфектом могут кодироваться и ирреальные ситуации, относящиеся к прошедшему)

(25) *Si venivi, ti divertivi*

‘Если бы ты пришел, ты бы обрадовался’ [Bertinetto 1994])

Таким образом, обе формы-наследницы латинского плюсквамперфекта являются формами различных косвенных наклонений, причем если для *cantaveram* при выборе формы преобладает модальная, то для *cantavisse* – темпоральная составляющая семантики

На этом фоне выделяется судьба латинского плюсквамперфекта в двух окраинных языках романской зоны – в испанском и в румынском

Испанская форма на *-ra*, ставшая предметом обширной литературы (библиографию см в [Togebu 1966, Lunn, Cravens 1991, Klein-Andreu 1991]), засвидетельствована на протяжении многих веков как в темпоральных, так и в модальных значениях. В староиспанских памятниках (“Сиде” и романсах) форма на *-ra* носит в основном таксисный

(26) *Demando por Alfonso, do lo podrie fallar, // Fuera el rey a San Fagunt aun poco ha* (“Поэма о моем Сиде”, [Lunn, Cravens 1991])

‘Он спросил, где он мог бы найти Альфонса, // Король незадолго до этого удалился в Сан-Фагунт’

но и антирезультативный характер:

(27) *Firme estido Pero Vermudez, por esso nos encamo, // Un golpe recibiera, mas otro firo* (“Поэма о моем Сиде”, *ibid*).

‘Храбро держался Педро Бермудес, он не дрогнул, // Один удар получил [было], но ответил на него своим (букв. еще одним)’

а формы с модальным (кондициональным) значением находятся в меньшинстве ([Togebu 1966 180] с ссылкой на результаты [Becker 1928]).

Развитие аналитического плюсквамперфекта оттеснило испанский синтетический плюсквамперфект дальше в план прошедшего; ср вывод Ф Клейн-Андреу, исследовавшей текст XIV века «форма индикатива на *-ra* становится все более и более связанной с “низкофокусной” референцией (то есть с фоновыми событиями), в то время как новый аналитический плюсквамперфект предпочитается для событий переднего плана (foregrounding)» [Klein-Andreu 1991. 173]. Синтетическая форма стала, в частности, выражать предшествование во времени по отношению к ситуации, выраженной аналитическим плюсквамперфектом

(28) *Enrique III, al subir al trono a los catorce años para dar fin a la anarquía, que en el Estado alimentaran sus poderosos tutores, había ratificado las ligas hechas por su padre*

‘Генрих III, вступив на престол в возрасте четырнадцати лет, чтобы положить конец анархии, которую развели в государстве его могущественные опекуны, подтвердил договоры, заключенные ранее его отцом’ (де Ларра, XIX век, [Lunn, Cravens 1991 156])

Заметим, что мнение, согласно которому темпоральное значение формы на *-ra* “искусственно восстановлено романтиками в XIX веке” (ср. указания на это в [Squartini 1999, Togebu 1966]), нуждается в корректировке, во всяком случае, академическая грамматика дает два примера на таксисное значение этой формы уже для XVIII столетия – один из них связан именно со “второй степенью предшествования”:

(29) A la mitad del siglo, la paz había ya restituido al cultivo el sosiego que no conociera jamás, y a cuyo influjo empezó a crecer y prosperar (Ховельянос, "Доклад об аграрной реформе", [Gramática 1931. 273]).

'К середине века мирная жизнь уже вернула сельскому хозяйству спокойствие, которого оно никогда не знало [ранее] и благодаря влиянию которого оно начало расти и процветать'

в то же время как, начиная с XVII столетия, преобладает модальная, ирреальная трактовка

(30) También podieran callarlos por equidad [Сервантес, "Дон Кихот", ч II, гл 3, *ibid*] 'И все же они могли бы умолчать об этом из чувства справедливости' (пер Н. Любимова)

и наконец, начиная с Кальдерона (XVII век, [Togebu 1966: 180] с ссылкой на результаты [Becker 1928]) господствует употребление в аподосисе (спорадически отмечаемое, повторим, на протяжении всей истории испанского языка) и протасисе ирреальных условных предложений. В первом случае форма конкурирует с "новым" романским кондиционалисом (от *amare habebat*), во втором – с ирреальным имперфектом конъюнктива (произошедшем, как мы знаем, в испанском от плюсквамперфекта конъюнктива)

(31) Yo amara/amaría las riquezas, si mi dieran/diesen la salud que mi falta.
'Я (по)любил бы богатства, если они бы дали мне здоровье, которого мне недостает' [Gramática 1931].

В дальнейшем форма на *-se* повсюду становится заменимой на форму на *-ra*, в частности, в "подчиненных предложениях, содержащих глагол в конъюнктиве" [Gramática 1931 274], иными словами, в случае синтаксического употребления косвенного наклонения

Между тем в современном языке сохраняется и значение формы на *-ra*, как представляется, не связанное с модальностью, это, во-первых, контексты, где она получает таксисную интерпретацию ("прошедшее в прошедшем").

(32) La petición de suspender la cotización fue presentada por el Banco Central después de que a las diez se iniciara la sesión de la bolsa [Squartini 1999 83, модифицированный пример из Hermerén 1992].

'Предложение остановить котировки было внесено Центральным банком после того, как в десять часов началась биржевая сессия'

во-вторых, антирезультативные значения

(33) Naciera en Barcelona en 1910
'Он/она родился (родилась) в Барселоне в 1910 году' ["подразумевается, что этого человека больше нет в живых"]⁷.

в-третьих, некоторые употребления (как форм на *-ra*, так и на *-se*), модальный характер которых сомнителен

⁷ За этот пример, а также за консультацию, мы благодарим Э Оливан Гарсиа и К Уитли (Барселона)

(34) La pareja, que se hiciera famosa por interpretar el papel de marido y mujer en "El pájaro espino", es en la vida real un matrimonio feliz (Журнал "¡Hola!", 6 7.1985 [Lunn, Cravens 1991 149])

‘Супруги, которые прославились исполнением роли мужа и жены в "Поющих в терновнике", в действительности представляют собой счастливую пару’

(35) Al día siguiente de que Isabel Preysler iniciase en un chalet de Marbella su veraneo, según informamos en la página 44 de este número (Журнал "¡Hola!", 17 8 1985 [Lunn, Cravens 1991 150])

‘На другой день после того, как Исабель Прейслер начала свой летний отпуск в коттедже в Марбелье, о чем мы писали на стр 44 этого номера

В исследовании [Lunn, Cravens 1991] эти последние отнесены к "модальным", конъюнктив, согласно авторам, в испанском языке объединяет как гипотетические и ирреальные, так и "хорошо известные читателю" ситуации, но в таком случае аналогичное употребление ожидалось бы и для презенса испанского конъюктива. На наш взгляд, вряд ли эти примеры из 'желтого' журнала могут говорить о некоторой специфической модальной функции конъюктива, пока корпус примеров не будет расширен, правомерно говорить о десемантизовавшемся наклонении, которое автоматически вызывается союзом *que* и сложными союзами, его содержащими. В таком случае подобный анализ может быть распространен и на пример (32), хотя мы все-таки вправе рассматривать форму в этом примере как несущую и таксисную семантику, потому что в нем употреблена синтетическая *ra*-форма, а не "новый" аналитический плюсквамперфект конъюктива (*hubiera/hubiese iniciado*).

Не столь долгую историю имело расхождение форм, восходящих к *cantaverat* и *cantavisset*, в румынском языке (о румынском плюсквамперфекте см также [Maip 1975]) В этом языке форма *cântase*⁸ "сохраняет значение плюсквамперфекта *cantavisset*, в то же время приобретая модальное значение формы *cantaverat*" [Togebly 1966 175], иными словами, меняет свою принадлежность к наклонению, это связано, согласно К Тогебю [Там же: 183–184], с тем, что балканские языки обладают ограниченным набором форм наклонения, поэтому румынский утерев имперфект конъюктива и плюсквамперфект индикатива, воспользовался формой на *-se* для заполнения второй лакуны, а не первой, скорее всего, это также было обусловлено семантической близостью плюсквамперфекта и ирреалиса, но к сожалению, плохая документированность румынского языка вплоть до позднего Средневековья затрудняет детальное изучение этого феномена

Итак, в испанском языке два потомка двух латинских плюсквамперфектов, один из которых продолжает сохранять плюсквамперфектные значения, а другой прошел через их утрату и ограничение чисто модально-временными функциями, становятся в значительной степени (хотя и не целиком) взаимозаменяемыми выразителями значений "зоны сверхпрошлого" (предпрошедшее, антирезультатив, ирреалис), в румынском языке одна из этих форм – изначально форма конъюктива – становится плюсквамперфектом индикатива. Возможность возникновения обоих распределений была уже заложена в распределении этих форм, имевшемся в латинском языке накануне распада

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели в типологическом освещении две плюсквамперфектные формы латинского языка, образованные от различных модальных основ, а также их судьбу в процессе эволюции системы Модальные значения, развиваемые латинским плюсквамперфектом индикатива (среди употреблений которого велик удельный вес упо-

⁸ В принятой в 1950–90-х годах орфографии *cîntase*

треблений, соответствующих типологически устойчивой "зоне сверхпрошлого"), "наложились" на десемантизированный, синтаксический характер конъюнктива в этом языке, это привело к частичному стиранию семантической границы между обеими формами и к тому, что в двух языках-потомках латыни, относящихся к двум перифериям романского мира, форма-наследник одного из двух латинских плюсквамперфектов 'дрейфует' из одного наклонения в другое

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вайс 2001 – Д Вайс Двойные глаголы в русском языке // Конференция Языкознание sub спресе русистики" ИРЯ РАН 16 VI 2001 (распечатка к докладу)
- Зализняк 1995 – А А Зализняк Древненовгородский диалект М, 1995
- Козинцева 1998 – Н А Козинцева Плюсквамперфект в армянском языке // Типология вида проблемы, поиски, решения М, 1998
- Майсак, Татевосов 2001 – Т А Майсак, С Г Татевосов Ядерные формы глагольной парадигмы // Багвалинский язык Грамматика Тексты Словари / А Е Кибрик (ред -сост) М, 2001
- Липеровский 1984 – В П Липеровский Глагол в языке хинди М, 1984
- Плунгян 1998 – В А Плунгян Плюсквамперфект и показатели "ретроспективного сдвига" // Язык Африка Фульбе сб научн статей в честь А И Коваль СПб 1998
- Плунгян 2001 – В А Плунгян Антирезультатив до и после результата // Исследования по теории грамматики Вып 1 Грамматические категории М, 2001
- Сичинава 2001 – Д В Сичинава Плюсквамперфект и ретроспективный сдвиг в языке сантали // Исследования по теории грамматики Вып 1 Грамматические категории М, 2001
- Сичинава 2002 – Д В Сичинава Типология глагольных систем с несколькими формами плюсквамперфекта Дипломная работа МГУ, 2002
- Ткаченко 1979 – О Б Ткаченко Сопоставительно-историческая фразеология славянских и финно-угорских языков К, 1979
- Шошитайшвили 1998 – И А Шошитайшвили Функции и статус плюсквамперфекта в глагольной системе Дис канд филол наук РГГУ, 1998
- Arnavielle 1978 – Т Arnavielle Remarques sur l'emploi du plus-que-parfait de l'indicatif en français moderne // Melanges de philologie romane offerts a Charles Camproux V 2 Montpellier, 1978
- Becker 1928 – О Becker Die Entwicklung des lateinischen Plusquamperfekt-Indikativs im Spanischen Leipzig, 1928
- Bertinetto 1994 – P M Bertinetto Temporal reference, aspect and actionality their neutralization and interactions, mostly exemplified in Italian // Tense, Aspect and Action Empirical and Theoretical Contributions to Language Typology / Eds C Bachs, H Basbøll, C E Lindberg B, 1994
- Comrie 1985 – В Comrie Tense Cambridge, 1985
- Dahl 1985 – О Dahl Tense and Aspect Systems Oxford, 1985
- Donatus 1999 – Donati de partibus orationis ars minor (с параллельным переводом М С Петровой Донат Краткая наука о частях речи) // Диалог со временем 1 М, 1999 (электронная версия <http://www.krotov.org/acts/04/1999petr.html>)
- Duraffour 1934 – А Duraffour La survivance du plus-que-parfait de l'indicatif latin en franco provençal // Romania 60 1934
- Ernout, Thomas 1972 – А Ernout Fr Thomas Syntaxe latine 2-eme ed P, 1972
- Fici Giusti, в печ – F Fici Giusti Struttura semantica e sintattica dell'imperfetto composto in italiano e in russo В печ
- Fleischman 1989 – S Fleischman Temporal distance a basic linguistic metaphor // Studies in language, 13 1, 1989
- Friedman 1981 – V A Friedman The Pluperfect in Albanian and Macedonian // Folia Slavica Columbus OH V 4 1981 № 2-3
- Gramática 1931 – Gramática de la lengua española Madrid, 1931
- Hermeren 1992 – I Hermeren El uso de la forma en ra con valor no subjuntivo en el español moderno (Etudes romanes de Lund, 49) Lund, 1992
- Hofmann, Szantyr 1965 – J B Hofmann Lateinische Syntax und Stilistik / Neubearbeitet von A Szantyr Munchen, 1965
- Jespersen 1924 – О Jespersen The Philosophy of Grammar L, 1924
- Kim 1974 – N-K Kim The double past in Korean // Foundations of Language 12 1974

- Klein-Andreu 1991 – *F Klein-Andreu* Losing ground. A discourse-pragmatic solution to the history of *-ra* in Spanish // *Discourse-Pragmatics and the Verb The evidence from Romance* / Eds S Fleischman, L. Vaugh L , 1991.
- Lunn, Cravens, 1991 – *P V Lunn, T D Cravens* A contextual reconsideration of the Spanish *-ra* "indicative" // *Discourse-Pragmatics and the Verb The evidence from Romance* / Eds S Fleischman, L Vaugh L , 1991.
- Marin 1985 – *M Marin* Formes verbales periphrastiques de l'indicatif dans les parlers dacroumains // *Revue roumaine de la linguistique* 30 1985
- Mellet 1988 – *S Mellet* L'imparfait de l'indicatif en latin classique temps, aspect, modalite Louvain, 1988
- Mellet 1994 – *S Mellet* Les temps du passé le plus-que-parfait; Les temps du futur le futur du perfectum, Les temps du subjonctif le subjonctif plus-que-parfait // *S Mellet, M D Joffre, G Serbat* Grammaire fondamentale du latin: le signifié du verbe. Louvain, 1994.
- Mellet 2000 – *S Mellet* Le parfait latin, un preteritum perfectum // *Passé et parfait (Cahiers Chronos, 6)* / Eds A Carlier, V. Lagae, C Benninger Amsterdam–Atlanta, 2000
- Salkie 1989 – *R Salkie* Perfect and Pluperfect: What is the relationship? // *Journal of linguistics* V 25 1989 № 1
- Squartini 1999 – *M Squartini* On the semantics of pluperfect evidences from Germanic and Romance // *Linguistic typology* 1999 № 3.
- Steele 1975 – *S Steele*. Past and irrealis just what does it all mean? // *International Journal of American linguistics* V 41 1975. № 3
- Togebly 1966 – *K Togebly* Le sort du plus-que-parfait latin dans les langues romanes // *Cahiers Ferdinand de Saussure* 22 1966
- Vaananen 1967 – *V Vaananen* Introduction au latin vulgaire Nouvelle éd revue P , 1967.